

Глава 585: Голос Лорда Ли

Три перевёрнутых демонических горы: одна полностью состояла из льда и снега, источая леденящую стужу, другая была цвета крови и напоминала огромную гору трупов. Между ними находилась гора из расплавленного камня, величественно сияя, словно яркое пламя. Дрожь горы из расплавленного камня была совсем слабой, но её оказалось достаточно, чтобы у всех людей в секте Бессмертного Демона загудела голова.

Семь парагонов, включая Кэ Юньхая, выглядели предельно серьёзными. Они даже поднялись на ноги, не сводя при этом глаз с демонической горы. Остальные ученики не особо поняли сути происходящего, но все прекрасно осознавали... что дрожь демонической горы, очевидно, была связана с творящимися в Пагоде Бессмертного Демона судьбоносными событиями.

Практики Южных Небес резко изменились в лице. Большинство чуть не свихнулись от зависти, мечтая сейчас оказаться на месте Кэ Цзюсы.

Фан Юй втянула полную грудь воздуха. Она была не до конца уверена в том, что Мэн Хао был Кэ Цзюсы. Но знамение в небе развеяло все её сомнения.

"Этот несносный мальчишка..." — подумала она с улыбкой.

На горном пике вдалеке Чжисян изумлённо смотрела на демоническую гору из расплавленного камня.

— Демоническая Магия Увядającego Пламени; Дао Истинной Сути... вот какую технику он получил! Какой же удачей надо обладать, чтобы получить её? Ему досталась даосская магия, тесно связанная с демонической горой расплавленного камня!

Каждый человек в секте сейчас думал о своём, но в одном они были схожи: все безумно завидовали Мэн Хао.

Демоническая гора расплавленного камня задрожала, а потом изнутри донёсся приглушённый, словно из-под печати, голос. Модуляция голоса была очень странной, но его могли слышать все без исключения люди в секте.

— Демоническая Магия Увядającego Пламени вновь появилась под Небесами. Мы запечатываем нерешённую Карму и культивируем Дао Истинной Сути. Наконец всё... э-э-э? — голос внезапно умолк прямо посреди предложения.

Спустя довольно много времени из демонической горы расплавленного камня послышался вздох.

— Ночь...

Это слово прокатилось через всю секту, изумив всех без исключения. В Пагоде Бессмертного Демона Мэн Хао открыл глаза, они сияли загадочным светом. Зерно даосской магии в его разуме приняло окончательную форму и останется там навеки.

Это зерно даосской магии было разделено на семь нитей, каждая из которых была связана с его зародённой душой. Хотя роста культивации не произошло, Мэн Хао почувствовал новые странные изменения. Что-то бормоча себе под нос, он поднялся на ноги и посмотрел на патриарха Покровителя, который настороженно наблюдал за ним из глубин своего панциря. Мэн Хао рассмеялся.

— Старая черепаха Покровитель, в будущем мы ещё встретимся. До скорого, — со смехом он направился в луч света.

Когда Мэн Хао уже почти коснулся луча света, патриарх Покровитель высунул голову и надменно закричал:

— Это ты старая черепаха! Вся твоя семья — черепахи! Давай! Иди сюда! Я вручу тебе пару подарочков! Раз уж ты здесь... а-а-а?!

Прямо в середине его самодовольной отповеди, которой патриарх Покровитель надеялся вернуть себе хоть немного лица, Мэн Хао неожиданно остановился в нескольких сантиметрах от луча света и обернулся. Под его взглядом патриарх Покровитель осёкся и быстро втянул голову обратно в панцирь.

— Ты проклятый жулик! Извращенец! — пробурчала черепаха из панциря. — Убирайся отсюда! Однажды я вырасту и отомщу тебе!

Мэн Хао задумчиво скользнул по массивному телу черепахи шириной в несколько тысяч метров.

"Прошлые поколения заклинателей демонов поймали эту ненадёжную старую черепаху и сделали мои защитником дао. По сути, они приготовили для меня ездовое животное. Но за все эти годы я так и не смог обзавестись хотя бы одним... Интересно, каково будет прокатиться на этой старой черепахе?"

Последняя мысль заставила его задрожать от предвкушения. Всё-таки в Южных Небесах ему вряд ли представится шанс наказать эту старую черепаху. Поэтому Мэн Хао спикировал вниз и встал на спину патриарха Покровителя. Черепаха дрожала, уже жалея, что вообще накричала на Мэн Хао. Трясаясь от страха, его разум уже рисовал жуткие картины того, что с ним мог сделать Мэн Хао.

— Давай, говори, — сказал Мэн Хао с улыбкой, — признаёшь или нет, что ты моя черепаха?!

Патриарх Покровитель заскрежетал зубами. Спустя какое-то время он почувствовал исходящую от Мэн Хао чудовищную ауру. Очевидно, он вытащил очередную стопку талисманов.

На грани безумия обиженный патриарх Покровитель закричал:

— Я признаю! Признаю, ладно? Ты забияка! Я... я просто маленькая черепаха, только и всего! Т-т-те-тебе... тебе это с рук не сойдёт!

— Пока ты это признаёшь, меня всё устраивает, — отозвался Мэн Хао, устраиваясь поудобней у черепахи на спине. Он по-прежнему держал в руке стопку бумажных талисманов. — А теперь поехали. Доставь меня на семьдесят первый этаж!

Патриарх Покровитель поражённо застыл. Такая просьба Мэн Хао застала его врасплох. Откуда ему было знать, что он вообще попросит о чём-то подобном? Пока патриарх пребывал в состоянии шока, Мэн Хао швырнул вперёд талисманы. Стоило им приземлиться на черепаху, как этаж сотряс чудовищный грохот. Божественные способности и магические техники заставили задрожать землю и разорвали небо надвое. Патриарх Покровитель взвыл и рванул вперёд.

— Так-то лучше, было ведь несложно? — со смехом спросил Мэн Хао. — Давай, давай. Поднимайся в воздух!

Он приподнял талисманы в руке, словно они были хлыстом. Черепаха под ним, словно маленький пони, была в абсолютной власти Мэн Хао. С трудом сдерживая подступающие слёзы, патриарх Покровитель понёс Мэн Хао к лучу света. Как же он сейчас сожалел о своём поступке. Ну, зачем он решил заигрывать со смертью? Перед уходом его противника угораздило же его прокричать ему в спину эти слова. В результате... это чудовище вернулось за ним.

Патриарх Покровитель высвободил накопившуюся в нём ярость в одном оглушительном рёве и слился со светом. В следующий миг оба исчезли.

Когда они появились на семьдесят первом этаже, все люди снаружи, включая Кэ Юньхуа и даже Чжисян, поражённо уставились на пагоду.

К сияющей точке, которая символизировала Мэн Хао, прибавилось гигантское свечение... по очертанию напоминающее черепаху. Вскоре стало понятно, что Мэн Хао ехал верхом на черепахе.

Ученики секты Бессмертного Демона чуть не свихнулись от возмущения.

— Откуда там взялась черепаха?

— Она просто огромная! По меньшей мере несколько тысяч метров в ширину! Проклятье! Чтоб его! Кэ Цзюсы совсем страх потерял. Жульничать? Ладно. У него потрясающий отец? И это можно понять. Но, но, но... как ему хватило наглости перейти на совершенно новый уровень шарлатанства?

— Что он вообще собирается делать с этой гигантской черепахой?!

Практики с планеты Южные Небеса пришли в настоящее неистовство. Они буквально позеленели от зависти. Эта зависть довольно быстро превратилась в ненависть, а потом и вовсе стала настоящим клубком противоречивых эмоций.

"Репутация патриарха племени Ворона Божества действительно заслужена", — подумал Чжао Фан с горькой улыбкой. Он не мог без вздоха посмотреть на семьдесят первый этаж.

У Ван Лихуа на пальцах костяшки побелели, а в глазах стояла непередаваемая досада, разбавленная толикой бессилия.

Хань Бэй заморгала, полностью потеряв дар речи. Последние подвиги Мэн Хао начали накладываться на оставленное им много лет назад глубокое впечатление. Интуиция подсказывала ей, что его ждет будущее, полное безграничных возможностей.

— Полагается только на свой статус и силу клана? Как же он меня бесит! — прошипел молодой человек из клана Императорского Рода Северных Пустошей. — И теперь он окончательно обнаглел: оседлал эту огромную черепаху! Без помощи его отца он не смог бы добиться всего этого! Проклятье!

В Северных Пустошах люди обычно испытывали похожие чувства о нём. Впервые в жизни он завидовал другому человеку. Сколько бы он не отмахивался от этого чувства, сейчас он вынужден был признать, что действительно завидует Мэн Хао. При этом его крайне возмущала

несправедливость происходящего.

Кэ Юньхай прочистил горло и посмотрел на остальных парагонов. Он даже не пытался объясниться, потому что и сам был немного озадачен. В то же время он как никто радовался успехам сына.

Пока зрители со смешанными чувствами наблюдали за пагодой, Мэн Хао и черепаху окутало свечение магических предметов. Они успешно преодолели семьдесят первый этаж и поднялись на семьдесят второй. А потом и на семьдесят третий и семьдесят четвёртый...

Когда они добрались до восьмидесятого этажа, у всех учеников секты Бессмертного Демона, включая практиков с Южных Небес, сжалось сердце. Никто уже не думал, сможет ли Мэн Хао пройти этот этаж или нет. Вместо этого они гадали, какую технику он заполучит в этот раз. Их сводила с ума сама мысль, что им приходится собственными глазами наблюдать за тем, как кто-то получает богатства, о которых они мечтали всю свою жизнь.

Если бы Мэн Хао добился всего этого, полагаясь на свои силы, тогда это не вызвало бы такого отторжения. В каком-то смысле это позволило бы людям хоть как-то оправдать свои не столь блестящие результаты. Но он беззастенчиво пользовался своим статусом и жульничал. Мало кто мог принять подобное.

— Я отказываюсь это принять! — сквозь зубы прошипел один из членов клана Цзи, стиснув кулаки в бессильной злобе.

Похожие эмоции испытывали все члены клана Цзи и Фан, за исключением Фан Юй. Другая группа практиков из Восточных Земель разделяла их чувства. Вот только не имело значения, что они думали. Они не в силах были остановить слепящее свечение на восьмидесятом этаже. После этой вспышки весь этаж находился на грани полного разрушения. Зрители с трудом могли разглядеть мечущуюся туда-сюда черепаху. В следующий миг восьмидесятый этаж залил ослепительный свет, за которым последовал оглушительный грохот. Внезапно послышался древний размеренный и очень странный голос:

— Преодолев восьмидесятый этаж Пагоды Бессмертного Демона, ты заслужил одно из десяти даосских заклинаний... Обрушение Девяти Небес.

Голос потряс всех присутствующих не из-за своей древности, а из-за странной манеры говорить.

Чжисян была потрясена до глубины души, а в глазах застыло недоверие.

— Это же...

Семь парагонов, включая Кэ Юньхая, вновь поднялись на ноги. Они не выглядели такими потрясёнными, даже когда задрожала демоническая гора. Солнца вокруг них искривились и замерцали, словно отражая их эмоциональное состояние.

— Это же...

— Это же голос Лорда Ли!